ДЕБЮТ В «СЕВЕРЕ» 153

Степан

ДМИТРИЕВ

г. Великий Новгород

Степан Игоревич ДМИТРИЕВ

родился в 1983 году в городе Новомосковск

Тульской области.

Поэт, музыкант, автор песен,

лидер рок-группы «Черная Птица».

Публиковался в местных поэтических сборниках.

Автор сборника стихов «Терапия» (2021).

В журнале «Север» публикуется впервые.

изоляция

Во дворе бельё черемухи Сушит ветер. Белой веткой перечёркнутое, Небо светит.

И весенней инсоляцией Дышит город.
Из какой же изоляции Я исторгнут, Что стою не понимающий, Онемевший, Словно формы никогда ещё Не имевший, На стареющей окраине, Где участки, Над цветущими сараями Солнце в маске.

И поля уходят линиями К горизонту. И полоска леса синяя Нарисована.

День весенний не заканчивается Там, где дачи, Я воюю с одуванчиками, Словно мальчик.

«Memay chipok

моей зимней молитвы...»

Утром поезд пройдет, и сервант зазвенит. За оборванный сон ты его извини. Посмотри в потолок и представь, что ты всё же успел Убежать от дождя через двор и подъезд, На девятый этаж, где ты жил и исчез, Где на тумбочке в комнате спички, и ножик, и мел.

Спички, чтобы гудрон на стройбате поджечь. Ножик, чтобы из дерева вырезать меч. Мел для стен и асфальта, для знаков и стрел, а ещё Для того, чтобы вымазать белым лицо, И на старую стройку смотреть «мертвецом», У которого белые кости гремят под плащом.

Черным варом подгнившие доски облить. В деревянной ладье по канаве уплыть, Положив на закрытые веки кружки из фольги. И причалив к мосткам, сделать шаг в мир иной, Где над полем стеклянное небо стеной, А за этим стеклом незнакомых созвездий круги.

Лабиринт на песке из холодных камней. И в глазах у совы белый холод огней. По бетонной трубе пробежать через тёмный кювет. Ветром поле вздохнет. В лес тропа приведёт. И под небом стеклянным мигнёт самолёт, И в канаве внизу сам себе отразится в ответ.

PEMOHT

На балконном полу сидеть И на неба квадрат глазеть, Или шкуркою номер сто Шлифовать деревянный стол, Или стих про смерть сочинить, Или лампочку починить, Или болт затянуть ключом, — Всё возможно, пока течёт Вместо крови сырой внутри Жижа жирных глагольных рифм. На ладонях солёный пот. Я морилку пролил на пол, Мир, попробуй возьми на понт. Я в себе провожу ремонт. Я ввернул не туда шуруп. Я строгаю, но и пишу. Я сверлю и пилю, и я Проникаю в плоть бытия, Обнаруживая под плитой Перекрытия – дым и хтонь*. Открывая над потолком Небо с облачным молоком.

* * *

Напоследок успеть сочинить стишок. А потом наблюдать, как к стежку стежок Врач усталый кладёт на пустой мешок, Что недавно был моим телом. У врача получается ровный шов. На соседних столах люди нагишом. А один мужичок головы лишён. Но какое до них мне дело. Я завис над полом, под потолком, Словно шарик с гелием. И в таком Состоянии вижу весь мир кругом, Целый мир, бесконечный, разом. И его созерцать не хватает глаз. Но до мира ли этого мне сейчас, Если я просто шарик, в котором газ, Оболочка с летучим газом.

ЗИМНЯЯ МОЛИТВА

Между строк моей зимней молитвы Пусть останется место Заржавевшим петлям калитки И скрипучему креслу,

Огонькам на трубе котельной И вороньему граю, И заснеженной колыбельной, Что на небе играет

Царь Давид всем уставшим детям, Всем заблудшим скитальцам. Пусть молитва согреет ветер И замёрзшие пальцы.

Пусть в ней с хлебом горячий противень Достают из духовки, А за окнами ночь и оттепель В середине зимовки

На полярной метеостанции, Где ждут писем из дома, Где созвездья звенят по рации, Млечный Путь нарисован

Акварелью над солью сопок. Пусть в молитве всё это Станет легким и невесомым Слов подтаявших светом.

Пусть закончится день Субботний, Прыгнет кот на колени. И да пребудут снега Господни, И на земле, как на небе.

^{*} Xтонь — зло, нечистая сила.